

Лим Ворд

Лавка
старьевщика Джо

Найдите Зерно

Лим Ворд

**Лавка старьевщика Джо.
Найдите Зерно**

«Издательские решения»

Ворд Л.

Лавка старьевщика Джо. Найдите Зерно / Л. Ворд —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834697-2

От материалов по реконструкции римских доспехов и оружия до чертежей
действительной машины времени. Научно-фантастические рассказы, поэзия,
биология и физика. В лавке Джо найдется всё. Бесценно и почти бесплатно.

ISBN 978-5-44-834697-2

© Ворд Л.
© Издательские решения

Содержание

Лавка старьевщика Джо	6
Рассказы от Лавки Джо. Для вас – почти бесплатно	7
Наследник	9
Истина рядом	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лавка старьевщика Джо Найдите Зерно

Лим Ворд

© Лим Ворд, 2017

ISBN 978-5-4483-4697-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лавка старьевщика Джо

1. Всякий хлам, оставшийся в моей кладовой – древние, но и не потерявшие свежесть научно-фантастические рассказы. Прочтите их – это может быть смешно, и чуточку грустно.

Здесь есть смысл.

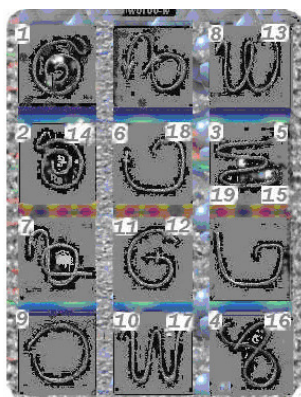
2. Второй артефакт, предлагаемый Лавкой Джо – подборка стихов (лучшее из мировой поэзии) так или иначе, позволяющих настроиться на возвышенный лад. Это полезно для начала любых значимых путешествий.

3. Зачем нам следует реконструировать Историю, воссоздавать предметы прошедшего быта, вот эти, представленные здесь бутафорские, или, почти настоящие панцири и шлемы? Дело в том, друзья мои, что прошлое – суть наша собственная жизнь, только лишь, так получилось, что, основательно забытая. Если мы помним только сегодняшний день, и совсем чуть – вчерашний, то лишаемся широчайшей гаммы чувств, делающей наше существование осмысленным и вообще говоря, необходимым.

Предметы старины – якоря памяти. Может быть, облачившись в самодельные доспехи, вы настроитесь на психическую волну солдата, шагавшего в них, годами, десятилетиями, по степным дорогам, великим городам и полям сражений. Или же сурового мастера, клепавшего их в своей кузнице! Вспомните того человека, который, в сущности – ваше второе «Я», расширьте объем своей души до не мыслимых ранее пределов!

4. Подборка научных или около-научных публикаций. Да, здесь есть и наброски пресловутой Машины Времени, правой руки Бога.

Бонус – таблица «закрепление результата» для воспроизведения лучших воспоминаний, формирования позитивного будущего (в том числе и материального достатка):

et ex constitutione

повышение результата

Рассказы от Лавки Джо. Для вас – почти бесплатно

1. «Наследник» – скромное повествование о мальчике, готовящемся к пересадке души. Теоретически – основа сценария научно-фантастического фильма. Финал кажется немного грустным, и возникает предположение, что необходимо более оптимистичное продолжение. Так ли это, на ваш взгляд?

2. «Истина рядом» – рассказ о том, что нарратив (модное слово, обозначающее ряд сообщений, выражающих реальность, но, не равных ей) может отличным от действительного положения дел.

3. «Новые люди» – о том, что произойдет, когда животные получат основы разума и права человека.

4. «Взаимные обязательства» – рассказ о недалеком будущем, в котором особую роль займут миниатюрные электронные Адвокаты. В новелле есть потенциал сценария, ведь некоторые отечественные режиссеры снимают неплохие фильмы (именно) о загранице, где все может быть плохим, не очень плохим и, что интересно, разным.

5. «Огнеопасно, Вселенная!» – повествование, в котором автор пытался между строк простого НФ рассказа ввести свое видение Концентратора рассеянной в пространстве энергии.

6. «Друг» – первый опубликованный на бумаге рассказ, или даже «повесть», как это назвал редактор. Предполагалось, что он станет первой главой эпохального произведения. Эпохалка не получилась, но рассказ – да, довольно симпатичный.

7. Психологическая и физическая Машина Времени – вам интересно узнать о них больше?

Первая Машина Времени перед вами, уже сейчас, в несложном но действенном психологическом упражнении. Уделите свое время ее исследованию...

Выставьте на свой обеденный стол пищевые продукты интересующего вас века. Теперь Столовая – ваша Машина Времени. Разместите здесь же соответствующие эпохе артефакты – те, которые вы можете найти у нумизматов, в кладовых предков, или при собственных археологических раскопках. В центре разместите эту книгу, рисунки, фотографии – двух, трех, четырех временных слоев. Убавьте свет до свечи. Выпейте – один, или с Друзьями, поблескивающей при ее свете, воды. Теперь – включите психологическую Машину Времени.

Нажимайте по порядку, указанном цифрами, виртуальные клавиши Клавиатуры. С какого-то момента вы заметите, что мир изменился. Времени больше нет.

Сейчас – или позже, во снах, и самом течении вашей жизни. Вы продвинулись в самую Историю.

Машины Времени – мы сами. Содружество независимых клеток, тонкая вязь их полей, в идеале настроены на бессмертие. Они свяжут вас с теми, кто был раньше и, чем-то были с нами похожи, нашими дополнениями к Вечности. Следует лишь отрешиться от временной реальности. В этом вам поможет психологическое упражнение – набирание номера виртуального телефона. Чем выше количество этих упорных наборов, и чем больше друзей, согласных повторять с вами эти действия – тем вернее результат.

Вот, наш стол – Машина Времени оторвался от хода часов на стене, вышел за пределы пространства, понесся, вместе с вами в прошлое. Не задерживайтесь там слишком долго. Это против еще не разгаданных правил природы.

Закройте лицо руками.

Видите?

Проверьте, все ли здесь так, как в тексте – и следуйте дальше.

Ваши находки очень важны.

(Путеводитель по Времени – книга автора «История почти Всего»).

Наследник

Ура! Мне исполнилось двенадцать лет!

Куча подарков, от всех моих двух мам и четырех пап! Но, что это? Машинка на веревочке? Этого дарителя я могу исключить из завещания! Надо быть серьезней. Ведь я уже взрослый.

Кстати, пока не забыл новое имя.

Меня зовут Дин.

Вчера успешно прошел экзамен на детскую непосредственность. С этого дня нужно заполнять кучу всяких анкет, намного больше обычного. Все о самочувствии – нет ли сердечбиений, кошмарных снов, депрессии. И – страничка раз в месяц – что придет в голову. Записной книжкой можно пользоваться только мне. Электронный замок открывается, если я гляну в скважину и скажу «Сим-Сим, откройся». Так предписал мой личный врач Макс, добавив, что, помимо возможности свободного выбора я имею право на... как это? конфиденциальность. Вообще, много разных докторов интересуется мной: психологи, биологи, психофизики, их помощники. Вот и пишу, аккуратным почерком, доклад обо всем, что вижу. Скоро я поближе познакомлюсь со всеми моими папами и мамами – стараюсь быть хорошим мальчиком.

Эдгар – самый любимый мой папа. Он классный серфер. Каждый день прошедшего месяца брал меня к Океану, ловить Волну. Думаю, «Волна» надо писать именно так, с большой буквы, как он и произносит это слово. Здорово – стоять в потоках бриза, катиться на доске по заворачивающейся в рулет воде к жаркому берегу. Конечно, сначала получалось не особенно то, но папа Эдди терпеливо всему меня выучил. Он остался доволен, как точно я заимствую его движения и принимаю положенные наставления.

После катания мы обычно заходили в пляжный бар, отец заказывал себе виски, коктейли, а мне – разрешенную детям газировку или чай. Я знаю, у него что-то не так с желудком, но он особо не беспокоится об этом, так как рассчитывает теперь на меня. Кстати, чтобы войти в систему Наследников и свести со мной знакомство, он продал большую часть своего бизнеса. Четкий папа. Мне запомнилось особенно, как Эдди покручивает в руке бокал со своим жгучим взрослым напитком, делает глоточек за глотком, счастливо жмурится и улыбается: «Скоро, Дин, сынок, ты тоже сможешь так, тогда поймешь, как это вкусно».

Папа Дак. Ему за восемьдесят, но все еще очень бодрый. Фамилию – Рокфеллер, все обычно произносят шепотом. Он тоже почему-то уверен во мне, как в самом себе. Считает, что глупенькому мальчику, то есть, мне, необыкновенно с ним повезло.

Мы уже побывали пять раз на собираемом им совете директоров корпорации. После заседания Дак давал мне посидеть на его, заглавном стуле с высокой спинкой, за могучим, наверно, в половину теннисного корта, столом. Ничего, между нами, мальчиками, такого, особенно заманчивого. Директора все какие-то скучные, озабоченные ерундой, разговаривают будто бы одними цифрами. И еда так себе – бесконечная яичница с беконом, тосты, апельсиновый сок и теплое молоко.

Еще Дак показывал мне карту мира, на ней стрелки, флажки и опять – глупые цифры. Сказал: это обязательно будет наше. Моё. Точней, наверно, его. Запутался этот Рокфи. Но, кажется, все же, Дак меня по-своему, любит – порозовел, будто очнулся от дурного сна, от себя не отпускает ни на шаг. Ну, что Дин?

Я не решил, хочу ли быть таким, как Рокф, такое вот унылое богатство меня особенно не привлекает. Лучше иметь обычную, среднюю фирму по изготовлению интересных вещей – аквалангов, гидрокостюмов, масок с трубками – но при этом сколько хочешь кататься на серфе,

без скучных директоров и стерилизованного молока. Быть чемпионом пляжа, танцевать с веселыми девушками ламбаду, самбу и задумчиво играть на банджо.

...Этот месяц провел с мамой Линдой. Она вся такая фирменная. Вся, от супермодных туфель, до шляпки от кутюр. Наверное, ей тридцать четыре – хотя опыта в таких вещах у меня мало. Макс намекнул, этой даме за семьдесят. Однако женщина заботится о своей внешности так, как никто. Посещает курсы личностного роста. Не желает стареть, а это самое главное для сохранения здоровья и внешней привлекательности.

У этой мамы огромный, словно автобус, шкаф, с горами одежды. Она, если честно, уговорила меня примерить костюм девчонки-тинэйджера. Наверное, сохранила его в сундуке-морозильнике с тех времен, когда носила его сама.

Накрасила мне губы и подвела брови тушью.

Примеряла, особо не стесняясь моего присутствия, мужские штаны, костюмы, куртки. Вставала рядом, приобнимала, смотрела в широкое зеркало и, запрокинув голову, долго хохотала.

Папа Эрвин.

Он, конечно, не катается на серфе, как чемпион пляжа, но зато – мастер всего! Своя фирма по производству человекообразных молодцов, помогающих пожилым обслуживать себя. И другие у них бывают дела – сражаться с людьми, лазить под водой, чинить буровые вышки, и все такое. Эрвин сказал; раньше было даже больше чем много, заказов на личные аватары.

– Одень-ка вот это, сынок, – папа поднес ко мне шапку с зеркальными очками. – Стандартный, мягкий, удобный шлем аватара, гордость фирмы. Каким находишь дизайн? Удобно? Сейчас ты станешь сильным, стойким, почти бессмертным. Хочешь быть наследником всего этого?

Он слегка закашлялся.

Я ответил в том смысле, что, вот, в Интернете нас почти ничему не учили, запрещали помнить что-то слишком долго, редко разрешали смотреть телик, чтобы не забивать мозги ерундой. Часто меняли имена воспитанников. Вообще-то я считался там слишком даже умным, хотя и не настолько, конечно, чтобы выйти в брак. Это все интересно, но нужно хорошо подумать.

– Потребуется еще это, – папа сунул мои ноги в колкие ботинки, на руки натянул перчатки с будто бы живыми присосками, тотчас всосавшимися в кожу. – Картинка пошла? Это вид из аватара. Теперь ты можешь заставить свое воплощение двигаться, делать все то, что тебе нравится.

Я повел рукой, пошевелил ногой – в соседней комнате что-то зажужжало; изображение дернулось, поднялось и поплыло.

– Молодец, сынок! Иди сюда!

Я быстро сообразил, что к чему, и, толкнув пластмассовой рукой робота дверь, ввалился в нашу комнату.

– Можешь переключиться на другой аватар, – предложил папа, справившись с очередным, напавшим на него кашлюном. – Прогуляешься по краю Ниагары?

В глаза впрыгнуло новое изображение, еще более объемное и четкое, чем минуту назад. Ревущая косматая вода, под ногами пропасть, наверное, в милю, за полосатой железной решеткой – равнодушно глядящие на меня туристы.

По мостику, перекинутому через водопад, ходили туда-сюда подобные мне пластмассовые увальни, порой наклоняясь и всматриваясь в глубину.

– И ты так сможешь, Дин, – подзадорил отец. – Хочешь прыгнуть вниз? Давай! Для тебя не жалко и самой продвинутой модели.

Я, чуть поколебавшись, шагнул в пропасть. Изображение замелькало – край обрыва – небо – вода – пузырьки, зарябило и схлопнулось в точку. По спине пробежали мурашки, я вздохнул, встряхнулся и пришел в себя. Ну, и что?

Я снял шлем, подошел к столу и выпил воды.

– Понравилось?

– Да, отец.

– Второй, третий, и последующие разы будет не так, к сожалению. Сначала людям интересно присутствовать в таком теле – но кайф быстро сходит на нет. Ведь робот, на самом деле, не ты. Даже над глубокой пропастью, после пары повторов, не чувствуешь приятного волнения, ощущения подкравшейся тайны. Адреналин почти не выделяется, пульс ровный, как при просмотре далекой войны по телевизору. Смех, а не восхитительный ужас. Успех аватары имеют в боях с живыми людьми, на этом держится фирма, но... но. Сейчас на высоте другие методы, и ты, сынок о них хорошо знаешь.

Папа снова зашелся кашлем, нырнул под занавеску, глотать медицинский кислород.

Мы еще стреляли в тире из духового ружья, посещали аквапарки с подобием Волны, детские рестораны, где поедали, на спор, чудесные торты, еще Диснейленд и завод по производству всяких разных шагающих железок.

Ну что, Дин, думаешь?

Подписать ему, как говорят, свою квартиру?

Софи. В библиотеке этой моей мамы – наверное, десять миллионов книг. И в библиотеке Конгресса ты столько чтива не отыщешь. Постоянно курит в кресле-качалке, которое является одновременно каталкой. Разговаривала со мной немного. Наверно, хотела дать мне свободу – чтобы я только по своей воле рассматривал ее книги, фотографии, наливал чай, отдавал распоряжения поварам, горничным и прочей прислуге. Возился с ее рычащими собаками.

Дом у этой мамы, надо заметить, превосходный. Сад с голыми статуями, прудами, беседками, множеством деревьев и цветов. Яблоки можно срывать из окна. Еда тоже классная – фазаны, перепела, куропатки, ракушки, осьминоги, икра. Ешь – не хочу. Соки – обязательно – свежавыжатые, не то, что в Интернате, жидкие, из пакетов. Икра не понравилась. Пахнет рыбьим жиром, который давали мне воспитатели для мозга. Мама сказала, нужно полюбить. Даже разозлилась, когда я отодвинул вазочку в сторону. Два раза повторила «Ешь, дорогой, это же очень, очень вкусно». Но я – не хочу. Имею право на выбор.

Сейчас Софи питается растворами из капельниц. У нее проблемы с пищеводом, на всем его протяжении, а некоторых органов, как понял, вообще не хватает. Врачи хотели запретить ей курить, но, на самом деле, это моя мама указывает всем, что им нужно делать.

Не могу понять, насколько я ейглянулся. И так ли это важно? В любом случае, она оплатила существенную часть моего содержания в Интернате, подарки, приходящие почти каждый месяц, расходы с самого рождения, включая страховку биологических родителей, и что-то еще. Это достойно уважения. И, в общем, мне самому понравился этот дом, еда, райский сад и яблоки.

Папаша До-До. Он сам велел так себя называть. Почему – не знаю, и не спрашиваю. Пойму все, если подпишу на него. Надо подумать лишь: хочу ли я быть до такой степени умным?

Если у папы Эрвина один кабинет с парой кислородных баллонов, то дом До-До весь, от подвала до чердака – первоклассная клиника. Лишь одна комната без запаха лекарств и пищевых приборов, – и она предназначена для меня.

Этот отец мало похож на остальных кандидатов. Кресло-каталка с баком, в котором среди капельниц, пластиковых мешков с булькающими жидкостями, проводов и шлангов, с трудом угадывается голова, сморщенное туловище и шевелящиеся пальцы руки. С вождением в стиле стритрейсер надо быть осторожнее!

До-До общается через присоски на пальцах, соединенные с компьютером. На экране, целыми днями, вечерами, я терпеливо, покорно, по-сыновьи, читал непонятные слова о запутанных микрочастицах, связях родственных объектов, пси-каналах и спаренных морфогенетических системах. Не понимаю. Но папа До-До считает, мне все это нужно впитывать прямо сейчас.

Каким-то боком этот мой отец связан с организацией Наследников. Кажется, подводит разговор со мной к тому, что кое-что в ней пошло не совсем так, как он рассчитывал. Но, если я ему помогу, именно что, известным мне способом, он все исправит, как надо.

Макс сказал, только по очень строгому секрету; если ты не знаешь, кого выбрать, тяни жребий.

– Главное – не раздумывать долго, сбережь мозги, ведь в любом случае ошибешься!

Макс – веселый, спортивный, весь такой вот, знаешь ли, разумный. Хотел бы и я быть похожим на него, но доктор не входит в число моих отцов. Даже если ты – врач солидного учреждения, все равно, вряд ли скоро накопишь денег на такого здоровенького, подходящего тебе по группе крови, строению мозга и многим, многим другим признакам, сыночка.

– Вот твоя камера. Ты еще ее не видел? Правда, она красивая? Верь мне, друг; все непременно будет хо-ро-шо.

Камера похожа на перетянутое веревкой, сваренное вкрутую, очищенное яйцо. В моей половине она – чисто черная, с выпирающими внутрь, словно пальцы, бугорками. Смысл, этого, объяснил Макс весело, чтобы не было лишних, ложных отражений твоего тела. Излучение организма по всей глубине должно быть специфическим, истинным, и без примесей лучей аппарата.

Я посидел на стуле, тоже, сплошь черном, будто выдавленном из пола. Напротив, в помещении-близнеце – такое же сиденье, но белое, зеркальное, как и все там.

Врачи сняли с меня еще показания, заставили раздеться, походить по своей половине камеры, садиться и вставать. Включали и выключали странный, такой как бы, знаешь, дребезжащий свет. Маяк и Колокол – главные инструменты этого Яйца. Они, как поведал мудрый Макс, увеличивают количество спутанных частиц в подобных, однако не полностью идентичных объектах. Таким образом, равный душе узор нейронных связей мозга без труда передается другому, относительно чистому биообъекту.

Я лучше пойму это, когда стану взрослей?

Недавно я познакомился с Мари. Девочка чуть младше меня, темноволосая, худенькая, но бойкая. Ее привезли к нам из другого, неизвестного мне интерната для воссоединения с одним из родителей.

Мари много рассказывала о своих мамах и папах, показывала фотографии, делилась подарками. Больше всего ей понравилось быть с мисс Элизабет Райсс, которая живет на острове, застроенном высокими небоскребами – но и месяц, проведенный с папой Джо, оказался просто незабываемым. Они ездили в Диснейленд, затем на ранчо, где много лошадей и пони.

Еще Мари поведала о порядках, заведенных в ее прежнем интернате. У них, оказывается, дети вообще не смотрят телик, зато кучи плюшевых игрушек, широкий и теплый бассейн, фисташковое мороженое в свободном доступе. Учат меньше чем у нас. Подруга еле-еле умеет вырисовывать печатные буквы. У нее тоже есть дневник с замком, но она почти ничего не написала.

Мари считает меня очень умным. Объявила всем, что я – ее защитник. Ну, что же, пусть так.

Мари почему-то думает, что папы и мамы – только те, наследниками которых мы станем. Вообще, и я до сих пор не понял, что значит «войти в наследство». С одной стороны, у нас где-

то есть «биологические родители», о которых мы ничего не знаем, а с другой – мамы и папы, которые все старые, или чем-то болеют, но всегда добрые и заботливые.

Мари не задается слишком сложными вопросами. Когда я начал спрашивать о Контракте, она ответила, что, действительно, когда-то ей предложили написать свое имя на листе с кучей слов. И, словно предлагая прекратить излишне сложный разговор – сунула мне в руки конструктор «Лого».

Но я, между прочим – люблю задавать вопросы и запоминать новые слова.

Девочке очень понравилась местная игровая комната. Говорит, даже лучше, чем в ее прежнем интернате. Светло, просторно и не шумно. Играем мы здесь вдвоем – но мне вполне хватает общества Мари, врачей, иногда заходящих нас поведать, и еще двух кошек.

Кошек нам подкинул Макс, из помещения, расположенного рядом с уже знакомой мне Камерой, прибавив при этом, что для экспериментов они не понадобятся. Еще из этой «биологической лаборатории» нам дали старое оборудование, пригодное для игр – мячи со значками, маленькие ворота и кормушки, похожие на лабиринт.

Старая облезлая кошка – просто настоящая циркачка. Она умеет выделять всякие смешные штуки. Ее, конечно, долго дрессировали. Увидев лабиринт, Джесс запрыгнула в него, дошла до кормушки и нажала рычаг. Не дождавшись угощения, недовольно зашипев, кинулась к мячам, растолкала их мордой и лапами по воротам так, что знаки на шариках и корзинах точно совпали.

Снова уселась, неприятно мяукнула и вопросительно посмотрела на нас.

Котенок с разорванным ухом, названный моей новой подругой Марси, ничего подобного не умеет. Зато он очень ласковый, – залезает нам на плечи, мурлычет и щекочет усиками.

...Пришли врачи из лаборатории, буркнули, что, мол, животные попали к нам сюда по ошибке, эксперимент еще не закончен. Затолкали котенка и кошку в клетку, и уволокли с собой.

Вернули через два дня, так же неожиданно.

Кажется, с нашими питомцами произошли перемены. Старая кошка перестала, как прежде, лазить по лабиринту в поисках еды, потеряла всякий интерес к мячам и игрушечным воротам. Зато стала доверчивей, и совсем перестала шипеть. Пыталась взбираться на нас, чтобы поиграть, но лапы не держали, и она сваливалась.

Марси, наоборот, полюбил лабиринт, без ошибок находил правильный путь, заталкивал мячи в ворота, словно заправский футболист.

Мы играли с мячами, кошками, кубиками «Лого», ели яблоки, пили молоко. Все отлично! Но вдруг Мари заплакала.

– В чем дело? Это потому, что рассыпался наш домик?

– Дин! Уже завтра приезжает моя мама. Она увезет меня с собой, очень далеко. Врачи сказали, мы расстанемся, тут ничего не поделаешь. Но, я хотела бы дружить с тобой всегда. Давай сбежим отсюда?

Я ответил в том смысле, что дежурные доктора все преувеличивают, мы еще встретимся. Верь мне! Все, как говорит Макс, будет хо-ро-шо.

Мари немного повеселела, обещала отдать подарки, которые обязательно привезет мама Райсс, и снова принялась играть.

...Этой ночью не спалось. Хотя детей здесь почему-то считают не слишком умными, я кое-чему научился. Открывать двери. Легко! Я и Мари показал, как это делается. Надо лишь нажать на истершиеся кнопки электронного замка. Тогда огонек станет зеленым, в дверях щелкнет – и можно бродить по корпусу.

Я крался по коридорам, тихонько, словно котик. Будто знал, где снова смогу увидеть свою подругу.

Мари шла к турникету на выход. Увидела меня, остановилась и что-то быстро сказала сопровождающим ее врачам.

Появились дежурные санитары.

– Мари!? – выкрикнул я, больше ничего не смог придумать.

В этот момент в другом конце коридора распахнулись двери. Из них почти ползком выбралась очень старая женщина – бледное худое лицо, выцветшие глаза, всклокоченные седые волосы. Что-то в ней показалось знакомым. Элизабет, мама Мари? И... не только она.

– Дин, это я! Помоги!

Что за чудеса?

Здоровенный санитар схватил мисс Элизабет и утащил вглубь коридора, несмотря на все ее крики. Не думал, что с почтенными родителями, спонсорами всей организации Наследников, можно так себя вести.

Когда я повернулся, Мари уже куда-то ушла.

Все это произошло быстро, так, что я даже не уверен, было ли на самом деле. Мари предала меня? Такие они, девочки.

Ну, пусть так. Скоро ко мне тоже приедут.

Выбор я сделал. Имя на бумажке, вытянутой из горки таких же листиков в бейсболке. Подписал документ, передал весть Максусу, он похвалил меня и отправил сообщение тому, кому сегодня повезло. Ладно, все.

Пора спать.

Привет! Я снова с вами! Сообщения рассылаются по всему Земному Шару. Компаньоны, директора филиалов, менеджеры среднего звена и рядовые работники! Жду поздравлений с моим новым днем рождения!

Салют, мои милые собачки! Кто это тут на меня рычит? Ах, да, новый запах, без амбре табака и лекарств. Надо привыкать.

Теперь можно, как мечталось все эти годы, выбежать в сад на юных ногах, наестся живых, сорванных с ветки своими руками, яблок.

Созвать внеочередной совет директоров.

Бросить курить – теперь это без труда.

Запланировать приятное путешествие в экзотическую страну.

Сим-Сим! Откройся! Ты мне тоже пригодишься, книжка с замочком. Надо лишь выдернуть несколько страниц с чужими закорючками – не пропадать же, на самом деле, добру!?

Приятно, когда, после девяноста восьми, тебе опять двенадцать, пусть уже, с половиной, лет. Хорошо быть такой мамой. Позвольте, как же это мальчики ходят в туалет по-маленькому? Необычно, конечно, но, оказывается, необычайно удобно.

Конечно, я быстро разберусь во всем. Все будет, как говорит мой врач, хо-ро-шо! Если человек упорным трудом заработал достаточные средства, он в состоянии решить любой вопрос. Главное – не ныть, держать нос по ветру, никогда не сдаваться. Тогда весь мир обязательно повернется к тебе лицом. И, да, вот еще что.

Можно есть, сколько хочешь, икру.

Истина рядом

Всегда мой брат говорил нечто такое... неудобопонятное. Раньше я старался не вдумываться в эту мешанину слов. А сейчас напрягаюсь, чтобы вспомнить его изречения и расставить всё по порядку.

Он один из тех горе-сочинителей, кто неизменно издаёт свои тощие книжицы на собственные деньги или, как в нашем случае, за счёт близких родственников. Брат не стесняется позвонить мне посреди ночи, ворваться в квартиру и жить, сколько вздумается.

Он не только пишет глупые брошюры. Он и постоянно что-то мастерит.

По всей его однокомнатной квартирке раскиданы инструменты. В банках из-под огурцов годами хранятся какие-то настои и порошки. Под кроватью скалит зубы пила, норовит пронзить ногу дрель с не вынутым сверлом; к столешнице привинчены тисочки; всюду мотки проволоки, магниты; там и сям, на клочках бумаги, кучки опилок, квасцов, мела, алюминиевой пудры. Грязные пробирки можно обнаружить даже в плафонах люстры. Подставкой для поджаренного чайника служит первый том трудов Эйнштейна, второй – демонстративно валяется на бачке унитаза.

Когда-то братик пробовал собирать всякие забавные устройства, вроде аппарата для омоложения организма, основным узлом которого стала, как помню, ультразвуковая стиральная машинка. Под столом у него не первый год стоит установка для извлечения энергии физического вакуума. Имеется также инерционный движитель. В платяном шкафу упокоены детали разбитого махолёта. Брат считает, что мысли надо обязательно подкреплять чем-то вещественным.

С некоторых пор он бросил всю свою энергию на развенчание современной академической науки, высот которой так и не сумел достичь. Академия наук для него – гнездо рутинёров, несмотря на то, что один из её действительных членов – я.

Не знаю, где он работает, чем зарабатывает на хлеб.

Заявляется братишка обычно в пятницу, когда моя жена вынимает из кладовки домашние заготовки, а на кухне зарождается аромат жареного мяса.

Я перебираю бумаги и вношу исправления в отчёты. Думаю о важном. Между прочим, за тридцать лет из моих рук вышло свыше трёхсот монографий и статей, не считая многочисленных докладов и двух диссертаций – кандидатской и докторской.

Брат тихо, как мышка, появляется на пороге кабинета:

– Мысли надо подтверждать делами.

Из вежливости его нужно спросить о прошедшем дне. Иначе он обижается и брюзжит по всякому поводу.

– Сегодня заглянул в Палеонтологический музей.

– Ну и как?

– Представился сторожем.

– Зачем?

– Пробрался в запасники.

– И что?

– Гипс!

Брат вынимает из кармана тусклый кусочек.

– И?

– Настоящих костей нет нигде. Это вот тебе для точного анализа. У вас есть много лабораторий, полных бездельников, так им ещё и платят за ничегонеделанье на хорошем оборудовании. Которого нет у меня, настоящего учёного. Дай официальное заключение. Сам убедись, что я говорю правду, и только правду.

– И что это всё значит? – моя жена Оля хлопает ресницами. В её глазах мой брат имеет репутацию Штирлица, Бэтмена и Джордано Бруно одновременно.

– Кости ящеров искусно поддельвают.

– Неужели?

– Учёные дураят всем головы, чтобы получить власть. Влияют на общественное сознание. Они... они шарлатаны, словно жрецы вуду. Я ещё расскажу о моих опытах с интерференцией. Лучи не складываются так, как написано в учебниках, и я объясню, как это связано со скоростью света...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.